

Поезд-вагон на магнитной подушке, а проще говоря маглев, мчался на огромной скорости над водами океана. Я сидела, прижавшись виском к прохладному стеклу окна, и смотрела на то, как брызги воды разлетаются в разные стороны.

- Тебя как зовут?

Повернув голову, я наткнулась на взгляд светловолосого накаченного парня, руки которого украшали многочисленные татуировки.

- Марта, - равнодушно ответила я.

- А меня Пол, - светловолосый парень придвинулся ближе. – Ты откуда?

- Какая разница.

- Не хочешь говорить – не надо. Я из Штатов. Тебя куда определили?

- Не знаю.

Пол взъерошил волосы:

- А меня в отдел контроля и безопасности.

- Надо же. Сам напросился?

- Предложили, - светловолосый парень оглянулся по сторонам и, придвинувшись еще ближе, спросил шепотом. – Как ты думаешь, те, к кому мы едем, на самом деле боги? Ну, эти – избранные.

- Ты бы для начала отодвинулся - я тебе не подружка и вряд ли ею стану.

- Подумаешь, - хмыкнул Пол. – Ты все равно не в моем вкусе... Я просто поинтересовался.

Сложив руки на груди, я закрыла глаза.

- Не переигрывай. Актриса из тебя никудышная, - прямо в ухо прошептал Пол и тут же переключил свое внимание на что-то другое.

Я снова прижалась виском к окну и задумалась над вопросом этого парня.

Об избранных было известно не так много. Они появились на Земле еще до моего рождения - лет пятьдесят назад, прилетев на огромном корабле из созвездия Лиры.

Чужаки быстро расположили к себе землян, тем более, что отличались от них необычайной красотой, умом и здоровьем. Ходили слухи, что они очень медленно стареют.

Получив разрешение обосноваться посреди Тихого океана, чужаки, в кратчайшие сроки, возвели на его поверхности огромный Город. Этот шедевр архитектуры привел в восторг практически всех жителей Земли. Чужаки, в свою очередь, были рады любому, кто появлялся у них в гостях и окружали небывалым радушием.

Довольно быстро поездки в Город стали считать обыденным делом. В нем лечились, проводили отпуска, праздновали юбилеи и свадьбы, посещали рестораны и увеселительные заведения. Многие земляне с удовольствием нанимались на работу в Город, тем более, что чужаки, которых со временем нарекли «избранные», платили хорошие деньги.

Постепенно избранные начали проявлять большую активность почти во всех сферах жизни и наступил момент, когда они, то ли предложили, то ли потребовали уничтожить все оружие, имеющееся у землян. Им решительно отказали. Тогда избранные заявили, что в случае инопланетного вторжения земное оружие будет абсолютно бесполезным, но им доставит удовольствие не только охранять внешние границы планеты, но и предотвращать любые конфликты между народами.

Споры велись около года. Были те, кто считал избранных единственными, кому можно доверить безопасность людей, но были и сомневающиеся. Точку в этом вопросе поставили некие злобные твари, напавшие на Землю. Правда, кроме чужаков, их никто не видел, но

избранные устроили в небе такое светопредставление, что вопрос о их роли по защите Земли был решен моментально.

Лет двадцать назад поползли слухи, что из Города перестали возвращаться люди. Разъяренные родственники, не знающие, что произошло с их близкими, попытались поднять мятеж, но их горячие головы остудили, объяснив, что воевать с чужаками, держа в руках вилы и палки, смешно. От избранных потребовали объяснений, но те заверили, что понятия не имеют, о чем идет речь и выступили с инициативой установить контроль за всеми, кто прибывает и покидает Город.

Почувствовав, как маглев снижает скорость, я открыла глаза.

- Проснулась? - раздался насмешливый голос соседа. – А я, пока ты делала вид, что спишь, с двумя девчонками познакомился!

- И как они? – спросила я, наблюдая в окно за тем, как маглев, покидая просторы океана, въезжает в туннель, освещенный тусклыми лампами.

- Классные, - ответил Пол, - из отдела obsługi.

Маглев плавно остановился и двери открылись. Народ высыпал на причал, где их уже дожидался офицер по безопасности.

Убедившись, что все покинули транспорт, он громко сказал:

- Слушайте внимательно, повторять дважды не буду. Сейчас вы проследуете в распределительный центр через специальный портал. С собой запрещается брать такие предметы как зажигалки, сигареты, наркотики, ножи, кастеты, баллончики с любой едкой или ядовитой хренью. Пока вы не переступили черту Города, просьба передать запрещенные вещи одному из офицеров. Если, при прохождении портала, у кого-то из вас будут обнаружены перечисленные предметы, вы незамедлительно покинете территорию Города, без права посещать его, когда-либо. Вам под кожу введут чип, который будет записывать любое ваше перемещение и передавать эту информацию в центр безопасности. Не пытайтесь его удалить самостоятельно, так как это опасно для жизни. Все понятно? Если вопросов нет, то проходите через портал.

Толпа молча выстроилась в очередь. Вскоре у нескольких человек изъяли предметы из запрещенного списка. Их тут же сопроводили в маглев, остальные проследовали за офицером в довольно просторное помещение, где за несколькими стойками ожидали операторы.

Минут через сорок меня вызвал освободившийся оператор. Не отрывая глаз от планшета, он произнес:

- Добро пожаловать в Город Избранных. Вы прикреплены к отделу заявок. Есть возражения?

- Нет, - ответила я.

- Очень хорошо. Ваш рабочий день будет начинаться в одиннадцать часов утра и заканчиваться в девять часов вечера. Есть возражения?

- Нет.

- Очень хорошо. Вам будет предоставлено два выходных. В какие дни недели вы хотели бы отдыхать?

- Мне все равно.

- Вы обязаны самостоятельно выбрать эти два дня.

- Среда и воскресенье.

- Очень хорошо. Жить вы будете на минус девятом уровне. Вам

будет выделена комната с кроватью, столом, креслом, туалетом, кондиционером, комплектом одежды и прочими, необходимыми для вас предметами. Есть возражения?

- Да нет у меня возражений! – я начала злиться.

- Очень хорошо. Свободное время вы можете проводить по собственному усмотрению, в пределах нижних уровней. Не возбраняется работать в свои выходные, однако, оплачиваться эти часы не будут. Есть возражения?

Закатив глаза, я выдохнула:

- А, если у меня есть возражения?

Оператор поднял на меня глаза и ответил:

- Мы будем вынуждены отказать вам в работе. Так у вас есть возражения?

Махнув рукой, я ответила:

- У меня нет возражений.

- Очень хорошо. Закатайте рукав и протяните руку, запястьем наружу.

Я послушно вытянула руку.

Вынув из ящика стойки какой-то небольшой предмет, оператор приложил его к моему запястью, и я почувствовала нечто, похожее на укус комара.

- Спасибо, - сказал оператор, выбрасывая использованный предмет в боковое отделение стойки. – Я только что ввел вам чип. В течение ближайших суток вы можете ощущать жжение в области чипирования. Еще оно может покраснеть. Это нормально. У вас с собой есть какой-нибудь гаджет?

Я достала телефон и протянула его оператору. Он аккуратно взял гаджет в руку и быстрым движением провел над черной полосой стойки, после чего положил его рядом со мной.

- Можете забрать, - сказал он.

Я взяла телефон и, повертев его в руках, спросила:

- А что вы только что сделали?

Оператор снова посмотрел на меня и не выражая никаких эмоций, отчеканил:

- Подключил к нашей системе безопасности.

- Что это значит?

- Первое – все ваши звонки будут записываться.

- С какой стати? – возмутилась я.

- Ради вашей безопасности. Второе, в Городе запрещено хождение денег. Все расчеты ведутся через ваш чип и информация будет передаваться на ваш гаджет. По истечении срока пребывания, банк Города переведет деньги туда, куда вы пожелаете. Инструкция находится в вашей комнате. Мы надеемся, что вы с пользой проведете ваше время в Городе.

Комната, в которой мне предстояло провести несколько месяцев, оказалась довольно милой. Она была небольшой, но в ней достаточно компактно разместились: узкая кровать, стол, на котором лежала инструкция и вращающееся кресло с высокой спинкой. Два служебных брючных костюма из мягкой ткани и две светло-бежевые блузки висели на вешалках настенного модуля.

Заглянув в ванную, я даже присвистнула – она сияла чистотой. На столешнице около небольшой раковины лежали запечатанные зубная щетка, паста и расческа. На крышке унитаза стояли несколько рулонов туалетной бумаги, а в стенном шкафу около душевой находилась стопка разноцветных полотенец.

Изучив инструкцию, я включила телевизионную панель, которая служила еще и иллюзией окна. Посмотрев немного, я решила, что впечатлений для одного дня достаточно и

стоит лечь спать. Выключив панель, на которой тут же отобразилась картинка летнего сада, я юркнула под одеяло.

Проснувшись около шести утра, я быстро привела себя в порядок и принялась изучать схему Города. Судя по ней, минусовых уровней было два десятка. На самых нижних располагались кладовые, затем шли уровни, где жил и работал персонал. Также в Городе существовал так называемый нулевой уровень, где были построены три причала: один для избранных и гостей Города, второй для прибывающих на работу и третий, служивший для поставок продуктов и товаров. Далее шли верхние уровни с жилыми кварталами, увеселительными заведениями и лечебными учреждениями. Их было всего лишь три. Невольно сравнив Город с айсбергом, я решила, что стоит подкрепиться и, покинув комнату, направилась к ближайшим лифтам.

До начала рабочего дня оставалось несколько часов. Офис, к которому я была прикреплена, находился на минус первом уровне. Поднявшись, я вышла из лифта и застыла на месте. В отличие от жилого уровня, представлявшего собой широкий коридор с идущими вдоль стен комнатами, этот произвел на меня ошеломляющее впечатление. Я оказалась на улице самого настоящего города, с пешеходными переходами, офисными зданиями, барами и небольшим парком, где легкий ветерок шевелил листву на деревьях. Мимо меня проезжали мини автомобили и по своим делам спешили люди. Открыв рот, я смотрела на всю эту красоту, не понимая, как можно было создать иллюзию открытого пространства, если все минусовые уровни находились под водами океана?

Увидав бар, я устремилась в него. Усевшись на высокий табурет, я попыталась осознать увиденное.

Ко мне подошел бармен. Оперевшись о стойку, он спросил:

- Что будем заказывать?

- Черный кофе и, что-нибудь пожевать.

Бармен улыбнулся:

- Новенькая?

- Очень заметно?

Бармен состроил смешную рожицу:

- Конечно заметно. По обалдевшему виду. Он у всех такой в первый день. Все думают, что будут ходить по унылым коридорам, а тут – бац! – настоящий городок. Я, когда сюда попал, два дня не мог в себя прийти. Хотите один совет?

- Хочу.

- Не стоит ломать голову над технологиями избранных – мы все равно не пойдем. Как насчет поджаренного хлеба с клубничным джемом?

- Самое оно, - согласилась я, кивнув головой. – Спасибо за совет.

Вскоре бармен принес на белой бумажной тарелке хлеб, намазанный джемом и большую чашку крепкого кофе. Поставив все это передо мной, он принялся вытирать пивные кружки.

- Давно здесь? – жуя, спросила я.

- Уже третий год и, если честно, возвращаться пока не собираюсь.

Я хотела задать ему еще пару вопросов, но в бар вошли несколько посетителей и мой новый знакомый, которого, судя по бейджику, звали Джон, занялся ими.

Когда подошло время расплатиться, я растерялась. Джон тут же пришел мне на выручку. Оказалось, что новеньким предоставлялся кредит, который позднее вычитался из их заработка. Приложив запястье к сканирующему прибору, я расплатилась и вышла на улицу.

Поиск офиса занял минут сорок, но ровно в одиннадцать я была на месте. Меня встретила довольно высокая женщина, лет сорока, в таком же брючном костюме, как и у меня.

- Привет. Если не ошибаюсь, Марта? – спросила она.

- Да, - ответила я.

- Меня зовут Петра, и я возглавляю этот отдел. Сразу предлагаю перейти на «ты», весь этот политес внутри команды не по мне.

- Как скажите, - произнесла я и тут же поправилась, - скажешь.

- Думаю, мы сработаемся, - улыбнулась начальница.

Она подошла к одному из столов и села за него.

- Твой стол около окна, - подсказала она, включая свой планшет, - очень хорошее место. Я имею ввиду вид из окна.

Усевшись за стол, я спросила:

- В чем будет состоять моя работа?

- Принимать заказы у некоторых гостей Города.

- Надеюсь, это не сложнее похода по магазинам?

Петра внимательно посмотрела на меня:

- Марта, ты не будешь принимать заказы на доставку товаров повседневного потребления. Ты не будешь принимать заказы на бронь в рестораны и прочую ерунду. Ты будешь принимать заказы на похороны. Вернее, сначала ты будешь выяснять, как клиент желает уйти в мир иной, затем контролировать ответственных за сценарий ухода и его осуществление.

На минуту мне показалось, что Петра шутит, но она говорила абсолютно серьезно. Такого я не ожидала. Откинувшись на спинку стула, я произнесла:

- Но я никогда не занималась похоронами.

- Многие не занимались, - сухо ответила Петра. – Но у тебя есть два варианта: помахать рукой Городу или тупо зарабатывать деньги. Выбирай. Сегодня есть два заказа. Поедешь со мной, и я покажу тебе, как ты в дальнейшем будешь работать.

- Что-то типа практики?

- Что-то типа...

Офис постепенно наполнялся сотрудниками. Пока Петра решала какие-то вопросы, я, включив планшет, решила ознакомиться с кое-какой информацией. Для начала я уточнила, где можно взять машину. Оказалось, что электромобилями пользуются лишь курьеры, развозящие заказы. Остальные работники передвигаются самостоятельно. Время от времени по улицам ездят мини автобусы и при наличии свободных мест на них можно добраться до нужного места.

Запросив информацию по нежилым уровням, я стала изучать их подразделения.

Наткнувшись на собственное подразделение «Заказов», я с удивлением узнала, что в нем работает около тысячи человек. Это были и менеджеры, и психологи, и врачи, и юристы, и модельеры, и специалисты по макияжу, и еще куча других специалистов. Погрузившись в информацию, я не сразу услышала, что меня зовет Петра. Когда же она тронула меня за плечо, я, вздрогнув, подскочила как ужаленная.

- Идем, - сказала Петра, - нас уже ждут. И запомни, когда ты поднимаешься на верхние уровни – ты идешь не веселиться, а работать.

Здание гостиницы, где нас ожидал клиент, располагалось на одной из улиц первого уровня. Отыскав нужный номер, Петра постучалась. Раздался щелчок и дверь открылась. Не успели мы переступить порог, как услышали мужской голос:

- Проходите в спальню!

Мы подошли к дверям спальни, и Петра, открыв дверь, вошла первой. Шагнув следом за ней, я поморщилась – в затемненной комнате стоял удушливый смрад. Когда глаза привыкли к полумраку, я ужаснулась - повсюду валялись какие-то тряпки, бутылки и пустые коробки из-под еды. Посреди всего этого хлама стояла широченная кровать, на которой, прикрывшись грязной простыней, сидел обнаженный человек. Он был очень толстый и его маленькая голова утопала в складках жира, растекшегося по кровати. Я даже не сразу сообразила, что делать дальше.

- Вы позволите зажечь свет? – мягко спросила Петра у мужчины.

- Нет! – истерично воскликнул он. – Достаточно света из гостиной!

- Но я не смогу в темноте заполнить необходимую информацию, - продолжала давить на него Петра.

- Значит, мы будем разговаривать с вами через порог! Идите в другую комнату и делайте там все, что хотите!

Мужчина тяжело задышал.

Мы с Петрой вышли из спальни и присели на стулья. Петра, положив планшет на колени, включила запись разговора.

- Томаш, - обратилась она к мужчине. – Вас ведь так зовут? Во всяком случае, в заявке указано это имя. Томаш Морган.

- Да, - еле дыша, подтвердил мужчина. – Меня зовут Томаш.

И он закашлялся.

- Скажите, Томаш, почему вы решили уйти из жизни, и почему именно здесь - в Городе?

Мужчина глубоко вздохнул:

- Как вы думаете, сколько я вешу?

- Не имею ни малейшего представления.

- Триста пятьдесят килограмм.

- Вы пробовали обратиться за медицинской помощью?

Мужчина снова закашлял. Через пару минут он продолжил:

- Конечно. Но там, за чертой Города мне не смогли помочь. Я не мог справиться с пищевой зависимостью. Тогда моя невеста предложила обратиться к избранным. Всем известно, что их медицина сильнее нашей. Я провел здесь три месяца, но не только не похудел, но и поправился на сто десять килограмм. На мои жалобы никто не реагировал. Когда закончились деньги, меня переправили в этот номер. Я не могу двигаться, я хожу под себя. Ко мне не приходят убираться. Невеста ушла от меня – ей надоело выносить из-под меня дерьмо. Я не могу, а главное не хочу жить. Избранные предложили мне уйти из жизни так, как принято у них. К тому же, они оплатят все расходы.

- Я поняла вас. Какой обряд вы хотите заказать?

Мужчина попробовал пошевелиться, но у него ничего не получилось.

- Я хочу перерезать себе вены, в джакузи, и чтобы меня окружали молодые, обнаженные женщины. Хочу, чтобы они играли на небольших арфах, танцевали, пели, читали стихи. Хочу много шампанского. Пусть оно льется рекой.

- Вы хотели бы пригласить на это прощание родных?

- Нет. Они давно отказались от меня. Я хочу, чтобы после того, как меня кремируют, мой прах развеяли над океаном.

- Мы учтем ваши пожелания - сказала Петра.

- Скажите, когда все произойдет? – борясь с отдышкой, спросил мужчина.

- Достаточно быстро. Завтра к вам подъедет юрист, вы подпишите все необходимые документы, плюс дня два-три на подготовку...

- А можно быстрее? – умоляюще выдохнул Томаш.

- Мы постараемся. Всего хорошего.

На веранде небольшого уютного кафе было немногочленно. Мы с Петрой сидели за небольшим столом и тихо разговаривали.

- Что, мурашки по коже? – поинтересовалась начальница, размешивая сахар в чашке с черным чаем.

Поежившись, я отхлебнула из кружки горячий бульон:

- Немного не по себе, но мне не хочется об этом говорить. Расскажи мне лучше о Городе?

- И что тебе рассказать? - спросила Петра, облокотившись о стол и подперев кулаком щеку.

- Как здесь все устроено.

- Если ты имеешь ввиду верхние уровни, то их три. Самый верхний – логово избранных – они там живут. Но что там происходит - никто не знает.

- И даже обслуга туда не поднимается?

- Никто. Только сами избранные.

Петра откинулась на спинку плетеного стула. Закрыв глаза, она продолжила:

- Об инфраструктуре ты можешь прочитать в городской Сети. Если кратко, то первый уровень предназначен для гостей со средним достатком. Второй - для более изысканной и богатой публики, среди которой можно встретить много знаменитостей. Каждый из уровней имеет так называемые округа, за которыми закреплены те или иные функции. В одном из них находятся только отели, где проживают и отдыхают гости Города. Там запрещено шуметь или громко разговаривать. Одним словом, там соблюдается тишина. В другом округе располагаются рестораны и увеселительные заведения на любой вкус. В третьем – магазины, выставочные залы, спортивные клубы, бары, кафе и прочая ерундистика. В четвертом – все, что связано со здоровьем – лечебные заведения.

- А избранные тоже бывают на этих уровнях?

- Крайне редко. Допивай свой бульон и за работу.

Три месяца пролетели незаметно. Я довольно быстро освоилась и втянулась в работу. Мне нравился Город, особенно его минусовые уровни. Я познакомилась со многими, кто работал в сфере обслуживания, и мы частенько проводили друг с другом свободное время: ходили в бары, на выставки и театральные постановки, которые устраивали для нижних уровней каждую неделю. Если бы не осознание того, что эта территория избранных, то о лучшем месте для проживания, я не могла бы и мечтать.

В один из своих выходных, я решила навестить свою подругу Эмму, которая возглавляла довольно большой отдел сельского хозяйства, занимавший целый уровень. Их отдел выращивал только фрукты и овощи земного и не совсем происхождения. Никаких

коров, свиней, кур и прочей живности здесь не водилось. Мясо поставлялось в Город с материков.

Спустившись на минус четвертый уровень, я вышла из лифта и тут же столкнулась с двумя заплаканными сотрудниками. Отыскав глазами Эмму, я подошла к ней и поразилась. Обычно приветливая, веселая, постоянно шутившая молодая женщина стояла понурая. Она явно была чем-то встревожена.

- У тебя все в порядке? – тихо спросила я.

- Пойдем, выйдем, - так же тихо сказала она и, схватив меня за рукав блузы, потащила к выходу. Мы вышли из офиса и пошли по асфальтированной дороге между тянущимися вдоль нее парниками.

- Ты объяснишь, в чем дело? – спросила я подругу.

Та, достала из кармана бумажный платок и, высморкавшись, ответила:

- У меня вчера вечером пропало восемь сотрудников. Мы искали их всю ночь. Утром проверили комнаты, где они проживают - там они не появлялись. Я связалась с отделом контроля и безопасности, но отследить их чипы не удалось. Словно таких людей никогда не существовало.

- Может с чипами что-то случилось?

- Может. Только люди-то где?

- А Город они покидали?

- Судя по данным отдела контроля и безопасности – нет. Во всяком случае, на нулевом уровне они не появлялись.

- Тогда не волнуйся. Найдутся.

Эмма судорожно вздохнула:

- Боюсь, что они погибли.

- Брось! – опешила я. – С чего ты это взяла?

- Я знаю, что говорю. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Она подошла к свободному электромобилю, стоявшему у края дороги и кивком головы пригласила меня сесть в него.

Эмма везла меня вдоль ухоженных полей и фруктовых садов.

- Какое ласковое солнышко, - сказала я, наблюдая за ярким диском на небе.

- Часа через два пойдет дождь, - отозвалась Эмма. – Сегодня он должен быть по расписанию.

Минут через десять мы подъехали к огромному ангару, высотой в несколько этажей. Выйдя из электромобиля, Эмма сказала:

- Сюда, кроме нескольких человек, вход категорически запрещен.

- Почему? - поинтересовалась я.

- Сейчас увидишь, - ответила подруга и провела запястьем около сенсорного устройства.

Щелкнул замок, ворота ангара отошли в сторону, и мы вошли внутрь.

Я попала в странную дымку розоватого цвета. Вокруг произрастали странные растения гигантских размеров, напоминавшие земные тюльпаны. На мгновение я почувствовала себя Алисой в стране чудес.

- Что это? – спросила я, когда ко мне вернулся дар речи.

- Плантация цветков. Мы выращиваем их для избранных. У нас есть еще несколько ангаров с какой-то странной растительностью, но над этими цветами избранные трясутся. А теперь смотри...

Эмма надела медицинские перчатки и подошла к охлаждающей установке. Вынув из нее что-то замороженное, она направилась к небольшой платформе, парившей около одного из цветков. Встав на нее, Эмма, держась одной рукой за тонкий поручень, поднялась на ней до раскрытого бутона и бросила замороженный продукт прямо в него. И тут, лепестки цветка задвигались, словно пережевывая пищу. Быстро спустившись, Эмма вернулась ко мне.

- Ну, как? – спросила она меня.

- Нет слов, - ответила я, пытаясь переварить увиденное. – Что этот цветок делает?

- Жрет, тварь, - грустно ухмыльнувшись, ответила Эмма.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Сама видишь. Жует, старается.

Сняв с себя перчатки, Эмма бросила их в утилизатор.

- А что ты ему дала?

- Понятия не имею. Запах жуткий, даже в замороженном виде. На вид - сушеная рыба.

- Ну, мы в океане. Здесь этого добра полно плавает. А ты у поставщиков не спрашивала?

Эмма удивленно посмотрела на меня:

- Еду поставляют сами избранные. Каждые два-три дня. Набьют холодильники, а мои сотрудники кормят этих чудовищ. Их здесь около сотни. Есть у меня подозрение, что эти твари слопали моих девчонок.

- Господи! – я почувствовала, как по моей спине побежал холодок. – Ты уверена?

- Они, как раз сюда доступ имели. Ты же сама видишь, что это за цветы. Здоровые. Белком питаются. Что им стоило...

Бутон тем временем перестал жевать и развернулся в нашу сторону. Я непроизвольно попятилась назад:

- Эмма, мне кажется или цветок смотрит на нас?

- Не кажется. Я уже привыкла, а по началу мурашки по коже бегали. Приходишь их кормить, а они все к тебе бутоны повернут, лепестки раскроют и ждут, пока ты им еду в «пасть» кинешь. Это точно их работа...

Мы сидели в Эммином офисе и пили водку. Кто-то из сотрудников притащил небольшую корзинку с хлебом, помидорами и огурцами, только что сорванными с грядок.

Глядя на остатки водки в бутылке, я заплетающимся языком спросила:

- Ты рассказала службе безопасности о своих подозрениях?

- С ума сошла? – Эмма взяла в руку стакан с водкой. – Об этом ангаре знают человек двадцать, не больше. Это секретная информация. Нам избранные, за молчание, большие деньги платят. Если они узнают, что я тебе этих монстров показала, то я даже не представляю, что будет. Наверное, скормят меня этим...

Она залпом выпила водку, и немного подумав, добавила:

- У меня до окончания контракта осталось три месяца. Доработаю и свалю отсюда. Куплю землю в глухом лесу, построю там домик, живность заведу. Лишь бы больше ничего не видеть и не слышать. Страшно мне. И ты беги отсюда.

- Не могу. Рано еще бежать.

- Как хочешь.

- Слушай, а зачем избранным эти цветы? Что они с ними делают?

- Доят.

- Прости, что? – не поняла я. – Доят? Как корову? У них что, еще и вымя есть?

Эмма вылила остатки водки в свой стакан:

- Ага. Раз в неделю. Женщина, что заведовала этим отделом до меня, называла этот процесс «дойкой». Короче, они выкачивают из этих цветков какую-то пахучую жидкость, а вот что дальше они с ней делают – понятия не имею.

- А та, что до тебя была, не рассказывала?

- Нет! – Эмма повертела головой в разные стороны и опустошила свой стакан. – Не успела – померла.

- От чего? – в ужасе спросила я.

- От цветочного нектара и померла. Привязалась к одному избранному, что ангар курирует, он и дал ей попробовать. Сначала, вроде, как ничего было, а к вечеру температура поднялась, сыпь по всему телу пошла. Мы медиков вызвали, рассказали в чем дело. Они ее с собой забрали, а утром сообщили, что умерла.

- Кошмар какой, - меня всю аж передернуло.

- Кошмар не в этом, - сказала Эмма, посмотрев на меня мутным взглядом. – Они нас всех на тот свет отправить могут. Распылят, к примеру, этот яд кругом и нет человечества.

- Так они это давно могли бы сделать, но не сделали.

- Тогда не знаю. Знаю, что бежать надо.

Эмма уронила голову себе на грудь и заснула.

На следующее утро, я проснулась абсолютно разбитой. Казалось, что у меня нет сил даже пошевелиться. Я смотрела в потолок и пыталась вспомнить, как добралась до комнаты. Я помнила, как шатаюсь, спускалась в лифте, как вывалилась из него, и как меня подхватили чьи-то руки. Но что было дальше, я не помнила. В памяти образовался полный провал.

- Соберись, - скомандовала я самой себе. – Соскреби себя с простыни и отправляйся в душ, желательнее холодный.

И тут я услышала:

- С душем надо подождать.

Взвизгнув, я подскочила, как ужаленная:

- Кто здесь?!

Из ванной показалась голова Пола.

- Привет, - сказал он. – Пять минут и ванная в твоём распоряжении.

- Ты что здесь делаешь?! Как ты сюда вошел?

- Ну, как тебе сказать? – ответил он, стараясь перекрыть шум льющейся воды.

- Скажи, как есть!

- Подожди минутку!

Наконец, он вышел из ванной. Усевшись в кресло, Пол, прищурившись, посмотрел на меня:

- Приложил твоё запястье к скану и вошел. Правда, тебя пришлось затаскивать в комнату, но это ничего.

- Я была в отключке? – растерянно спросила я.

- В полной!

Он говорил серьезно, но глаза его смеялись, отчего мне стало как-то неловко.

- Да ты не смущайся, - сказал он. – С кем не бывает.

- А в ванной ты что делал?

- Ну, тебе стало плохо. В первый раз до унитаза я тебя не дотащил, а во второй и третий смысла уже не было.

- Все было так ужасно?

- Я видал и похуже. – он поднялся. – Ладно, я пойду. Мне надо тоже принять душ, переодеться. Если будет желание, то предлагаю вместе позавтракать. Крепкий кофе тебе не помешает. Минут через сорок я буду в одной кафешке. Приходи.

Он назвал адрес и ушел. Я поплелась в ванную. Она была прибрана, только несколько грязных полотенец валялись в корзине для белья. Вздохнув, я стянула с себя грязную одежду и, кинув ее поверх использованных полотенец, встала под холодный душ.

Найти кафе, в котором Пол назначил мне встречу, оказалось не трудно. Когда я переступила порог заведения, Пол уже сидел за одним из столиков и уплетал завтрак за обе щеки. Я подошла и уселась напротив него.

- Вижу холодный душ пошел тебе на пользу, - сказал он, отодвигая от себя пустую тарелку.

- Голова только раскаливается, - тихо сказала я, потирая виски пальцами.

- Это дело поправимое, - сказал Пол, поднимаясь из-за стола.

- Ты куда?

- Сейчас вернусь.

И он вернулся с двумя кружками. В одной из них оказалось средство от головной боли, а во второй ароматный крепкий кофе. Выпив лекарство, я спросила Пола:

- А ты не будешь кофе?

- Я не люблю его, - ответил он и пристально посмотрел на меня.

- Ты чего так смотришь? – поинтересовалась я, чувствуя себя не очень комфортно под его взглядом.

- Марта, давай на чистоту, - внезапно сказал он.

- Давай, - кивнула я, делая глоток горячего кофе.

- Ты ведь не ради денег приехала сюда?

- А ради чего? – изумилась я.

- Думал ты мне скажешь.

У меня запершило в горле, и я произнесла:

- Но мне нечего тебе сказать.

- Тогда я скажу... Жила в городе Нью-Йорк милая девочка, по имени Марта Браун. Закончив школу с золотой медалью, она поступила в одну из престижных полицейских Академий. Мне продолжать?

Я кивнула головой.

- Там Марта Браун провела девять месяцев своей жизни. По окончании ей было присвоено звание офицера. Правда Марте повезло больше, чем остальным. Вместо того чтобы пресекать мелкие нарушения, штрафовать особо отличившихся за рулем и патрулировать улицы, она сразу попала в отдел уголовного розыска. Не проработав там и двух лет, Марта Браун делает головокружительную карьеру и переходит в федеральную полицию. Как? Очень просто. Отец Марты – бывший сотрудник федеральной полиции делает звонок другу...

- Достаточно. Откуда такие сведенья?

- Читал досье. ФБР, подразделение СВАТ.

- Вот как. Боюсь тебя расстроить. В вашем управлении устаревшая информация. Я больше не служу в федеральной полиции.

- Знаю. После того, как твой коллега пристрелил твоего парня. Да, это была ошибка. Трагическая случайность. И, несмотря на то, что тяга к опасности сидит в твоей крови, как

заноза, ты ушла, но спустя год устроилась в частное детективное агентство. Итак, что ты здесь делаешь, Марта?

Я молча допила кофе и ответила:

- Несколько месяцев назад, к нам обратилась мать одного парня. Ее сын, получивший работу в Городе, пропал спустя три месяца. Мы стали проверять. Оказалось, что служба безопасности Города предоставила полицейским инфу, из которой следовало, что этот парень покинул Город в полном здравии. Это подтверждает чип, оставленный им при выезде. Мы просмотрели записи всех видеокамер вокзала, куда прибывают маглеты из Города - парень там не появлялся. Потом было еще несколько обращений от совершенно разных людей, потерявших своих близких. И везде одна и та же история. Согласно чипам, люди покидали Город и садились в маглет, но до вокзала они не доезжали.

- В маглетах должны быть установлены камеры.

- Должны быть. Но по непонятной случайности, в те дни, когда исчезали люди, камеры либо ломались, либо стиралась запись.

- А камеры в зале прибытия Города?

- Собственность Города и они их не предоставляют. Предоставляют только данные чипов.

- Но не сами чипы? – Пол потер подбородок пальцами.

- Совершенно верно. При выходе из Города чипы сканируются, их вынимают и утилизируют. Мой босс послал меня сюда для сбора информации. Послушай, мне интересно знать, почему ты читал именно мое досье? Заметь, я даже не интересуюсь, что делает в ФБР мое личное дело. Получается, что в поезде ты не случайно оказался моим соседом?

Пол задумчиво посмотрел на меня, после чего ответил:

- Не случайно. В Городе работает несколько наших сотрудников. Мы собираем информацию об избранных для тех, кому не безразлична судьба человечества. Меня, как и тебя послали в Город с определенным заданием. За несколько дней до поездки, меня вызвал шеф и попросил приглядеть за тобой. Просто твой босс и мой шеф когда-то служили вместе. Кстати, именно твой босс и прислал мне твое личное дело.

- Кто те люди, для которых вы собираете информацию?

- Прости, но я не могу ответить на этот вопрос. Это секретные данные. Могу лишь намекнуть, что эти люди сделают все, чтобы избавиться не только от избранных, но и от тех лидеров, кто слишком активно поддерживают действия чужаков, даже если они идут в разрез с интересами землян.

Я сидела в офисе и занималась оформлением последних заказов, когда ко мне подошла Петра:

- Марта, тебе надо будет навестить одну пожилую леди со второго уровня. Я переслала тебе небольшое досье. Ознакомься с ним.

Открыв почту, я нашла досье от Петры и открыла его. В нем говорилось о некой Кэтрин Джон, в прошлом супермодели, сводившей с ума огромное количество мужчин. Даже спустя шестьдесят лет, ее фигура была признана эталоном женского тела. Несмотря на то, что эта женщина была очень богата и по-прежнему мужчины грезил о ней, она предпочла жить в Городе затворницей последние десять лет. У нее были собственные апартаменты в одной из лучших отелей второго уровня. Встреча с ней была назначена на два часа дня.

Запомнив адрес клиентки, я взглянула на часы. Они показывали полдень. Я позвонила Полу. Когда он взял трубку, я сказала:

- Надо поговорить.
- Что-то срочное? – немного раздраженно спросил он.
- Да.
- Хорошо. Я подъеду к твоему офису. Выходи минут через сорок.

Ровно через сорок минут Пол был на месте. Я села к нему в машину, и мы поехали в сторону лифтов, ведущих на верхние уровни. По дороге я рассказала ему об ангаре с цветами. Он слушал очень внимательно. Перед тем, как высадить меня около лифтов, Пол сказал:

- Будь осторожна, а за подружкой твоей мы присмотрим.

Отель, в котором жила моя клиентка находился в фешенебельном здании, выполненном в стиле ампир. Внутреннее убранство напоминало королевский дворец и от его величия меня стало потрясывать. Ко мне подошел мужчина средних лет в идеально сшитом костюме и, слегка склонив голову, поинтересовался:

- Вам назначено?
- Да, - ответила я. – У меня встреча с миссис Кэтрин Джон.
- Ваше имя?
- Марта Браун.

Он что-то проверил на своем планшете и сказал:

- Вам назначено на два часа дня. Сейчас всего лишь без четверти два, вам придется подождать.

Слегка поклонившись, мужчина указал рукой на дверь, ведущую в красивый сад. Я последовала туда и, отыскав красивую скамейку, села в тени большого раскидистого дерева. Когда часы показали половину третьего, я решила напомнить о себе, но тут из холла отеля выбежали четыре большие псины, в сопровождении изящно одетой женщины. Она, улыбаясь, подошла ко мне и, протянув руку, произнесла:

- Я - Кэтрин Джон. У нас назначена встреча. Ужасно не люблю опаздывать, но меня задержали важные дела.

Я поднялась и пожала ее руку. Она посмотрела по сторонам и сказала:

- Знаете что, Марта, давайте пройдемся. Здесь потрясающая природа, а какие необыкновенные цветы! Они неземного происхождения. А птицы – это что-то умопомрачительное!

- Как вам будет угодно, - произнесла я.

Мы шли по красивому парку, засаженному разнообразными деревьями, начиная от гигантских и заканчивая карликовыми. Повсюду пели птицы, которых я раньше никогда не встречала. Собаки Кэтрин резвились вокруг нас. Кэтрин привела меня к небольшому пруду, вокруг которого стояли резные скамейки. Сев на одну из них, она похлопала рукой по сидению рядом с собой.

- Присаживайтесь, Марта. Мы с вами здесь поговорим. Красиво, не так ли?

- Очень, - ответила я, присаживаясь рядом.

- Ну, что же, - Кэтрин поправила на шее жемчужное ожерелье. - На какие вопросы я должна вам ответить?

- Вы знаете, по правилам компании, я не имею права... Кэтрин, я не понимаю, почему такая красивая и еще довольно молодая женщина желает уйти из этой жизни. Вы больны чем-то?

Кэтрин посмотрела на меня с удивлением, а потом расхохоталась. Отсмеявшись, она улыбнулась и произнесла:

- Правила, как и законы для того и создаются, чтобы их нарушать. За комплимент спасибо, но на самом деле мне очень много лет. То, что я выгляжу молодо – это не результат определенных процедур, но об этом я не хочу распространяться. Я не больна, несмотря на свои сто два года. Просто пришло время уйти туда, где давно обитают те, кого я когда-то любила. И еще, я хочу забрать с собой своих собак. Они тоже устали, как и я.

Я смутилась.

- Простите меня, Кэтрин. Просто, когда я вас увидела, то решила, что вам от силы лет сорок, и что в ваше досье закралась опечатка. Я очень виновата.

- Ну-ну, не переживайте так, - Кэтрин слегка похлопала меня по плечу. – Просто давайте покончим со всем этим...

Я включила на планшете запись и задала вопрос:

- Как бы вы хотели уйти?

Кэтрин подумала немного, глядя на гадь озера и ответила:

- Я вышла на подиум, когда мне было восемь. И уйти из этой жизни, я хочу, находясь на нем... вместе с моими собаками.

- Хорошо. Я передам ваши пожелания нашим режиссерам. Они проработают несколько вариантов и принесут вам для одобрения. На это потребуется дней пять. Разумеется, внешний вид и макияж будут взаимосвязаны со всем остальным. Мне хотелось бы уточнить, какие вы любите цвета, тканевый материал, стиль?

Кэтрин стала перечислять, что ей нравится. Записав все на планшет, я сказала:

- Как только сценарий вашего ухода будет одобрен, на подготовку уйдет пару недель. Вас это устраивает?

- Замечательно! - Кэтрин вновь дотронулась до своего жемчужного ожерелья. - Я с нетерпением буду ждать ваши предложения.

Последний месяц выдался напряженным. Ежедневно мне приходилось оформлять по двадцать-тридцать заявок на уход из жизни. Мне и моим коллегам приходилось работать без выходных. Я едва выкраивала себе время на короткий сон. О встречах с друзьями или посещениях каких-то мероприятий не могло быть и речи. Единственное торжество, которое я собиралась посетить, был уход Кэтрин Джон.

Местом для ухода бывшей модели стала открытая терраса второго уровня, которая использовалась для разного рода приемов и торжеств. Ее украсили цветами, соорудили сцену и подиум, расставили складные стулья для приглашенных. Ожидалось, что это торжество посетят человек сто.

Сцена, как и подиум подсвечивалась многочисленными софитами, а на больших экранах демонстрировались фотографии Кэтрин.

Перед самым началом торжества, я зашла в небольшое помещение при террасе, где устроили гримерку для уходящей звезды. Кэтрин сидела перед освещенным зеркалом в элегантном розовом платье, облегающем ее, не смотря на возраст, точеную фигуру. На шее и в ушах сверкали капельки бриллиантов. Кэтрин уже была накрашена, а ее волосы идеально уложены. Стилисты постарались на славу.

- А, Марта, - улыбнулась Кэтрин. – Как я выгляжу?

- У меня нет слов! Это что-то неправдоподобное.

- Я тоже так думаю, - ответила Кэтрин, надевая на свои тонкие пальцы кольца изумительной красоты. – Как публика? Собирается?

- Да. Скоро ваш выход.

- Это хорошо. Не пройдет и двух часов, как я постучусь во врата Рая.

Я улыбнулась:

- Вы верите в Рай?

Кэтрин грустно улыбнулась:

- Если не верить в него, то умирать будет совсем грустно.

- Наверное вы правы. В таком случае, я желаю вам войти в самые прекрасные врата мира.

Кэтрин поднялась во все своем великолепии и крепко обняла меня.

- Моя милая Марта, - сказала она, глядя прямо мне в глаза. – Я хочу дать вам одну вещь.

Она раскрыла ладонь, и я увидела на ней флешку.

- Это мое завещание. Я записала его вчера вечером. Думаю, что оно будет вам очень интересно.

Я взяла флэшку с ее ладони и положила в карман брюк.

- Не потеряйте, - попросила Кэтрин. – Будет жаль...

В комнату вошел мой коллега – молодой человек, по имени Карл. Он был ответственным за провидение торжественного ухода. Взглянув на меня, он обратился к Кэтрин:

- Гости собрались. Мы начинаем.

Кивнув Кэтрин, я вышла на террасу. Все места уже были заняты, и мне пришлось встать около парапета. Прозвучал колокольчик и на сцену, по одной, стали выходить молодые модели. Их дефиле сопровождала нежная мелодия и голос Карла:

- Дамы и господа, вы присутствуете на торжественном уходе божественной, непревзойденной, неповторимой и ярчайшей звезды мира моды – неподражаемой Кэтрин Джонс.

Зал заплодировал, многие из гостей даже встали со своих мест.

- Сейчас перед вами проходят молодые, прекрасные женщины, согласившиеся в этот дивный вечер принять эстафетную палочку из рук самой Кэтрин. Посмотрите на них. Вы узнаете одеяния, что надеты на их обнаженные тела? Я по глазам вижу, что узнаете. Да! Это та самая одежда, которую Кэтрин демонстрировала в разные годы, и которую виновница торжества предоставила из собственной коллекции.

Зал снова заплодировал. Тем временем на экранах пошел видеоряд показов моды, на которых Кэтрин демонстрировала эти же самые платья и костюмы. Я смотрела на экран и понимала, что с определенного времени моя клиентка внешне не менялась. Это было поразительно, если учесть, что некоторым записи были сделаны лет пятьдесят назад.

- Дамы и господа! Встречайте! Кэтрин Джонс со своими питомцами!

И под бурные овации на сцену вышла, нет - выпорхнуло совершенство.

Я никогда не могла подумать, чтобы человек ее возраста мог так идти. Она была божественно красива. Богиня, рядом с которой медленно шли ее собаки.

Кэтрин остановилась и, подняв вверх руки, помахала ими над головой. Гости закончили аплодировать и сели на свои места. Широко улыбаясь, Кэтрин оглядела всех и произнесла:

- Спасибо, что нашли время прийти на мой последний показ... Я ухожу... Ухожу туда, откуда уже не будет возврата. Но знайте, я прожила счастливую жизнь. Самое главное, что я оставляю эту жизнь, не сожалея ни об одной прожитой мной секунде.

На сцену вышли пять официантов. Четверо из них несли небольшие хрустальные мисочки, а у пятого в руках - на маленьком подносе, стоял красивый бокал из разноцветного хрусталя.

Кэтрин грациозно, по очереди, поставила миски перед своими любимцами и те, без всякого принуждения, вылакали содержимое. Почти сразу их стало шатать. Кэтрин, опустившись рядом с ними на колени и, глядя их по мордашкам, стало что-то шептать. Когда последний из псов замер, развалившись на полу, она, поцеловав каждого из них, поднялась, и, смахнув слезы руками, взяла с подноса бокал. Подняв его вверх, она сказала:

- Я пью этот бокал за вас – живущих. Любите и будьте любимыми!

И, поднеся бокал к губам, она быстро осушила его. Она пошатнулась и осела, поддерживаемая официантом. На сцену выскочил Карл. Вдвоем с официантом, они осторожно опустили безжизненное тело Кэтрин на пол. У меня по щекам потекли слезы.

Гости молча поднялись и стали расходиться.

В полупустом баре, сунув в уши наушники, я смотрела на планшете завещание, записанное Кэтрин. Впрочем, завещанием эту запись назвать было трудно. Просто Кэтрин, сложив на коленях руки с переплетенными пальцами, сидя в изящном кресле, в окружении своих собак, рассказывала историю своей жизни:

«Я хочу рассказать, кое-что о чужаках. Было бы не справедливо унести это с собой в могилу. Думаю, вы захотите узнать, откуда я это знаю? Я отвечу: один из моих любовников был чужаком...

На самом деле, они - не чужаки. Они потомки тех, кто около трехсот лет назад улетел с Земли покорять одну из планет в созвездии Лира. В ту экспедицию входило около пятисот высококлассных специалистов. Долетев до заданной точки, они основали на ней колонию-поселение. Адаптировавшись, земляне приступили к исследованию планеты и наткнулись на остатки высокоразвитой цивилизации. Кое-чем можно было пользоваться сразу, а кое-что пришлось додумывать и экспериментировать, чем земные специалисты и занялись. Но, кое к чему они не были готовы.

Та цивилизация оставила после себя много наработок, и среди них был один эксперимент с цветком. Я уже не помню откуда он взялся. То ли его получили в результате экспериментов, то ли он был привезен с другой планеты, но цветок, который они называют «Даршиа» не только повлиял на их оставшуюся жизнь, но и стал проклятием для потомков.

Даршиа - это монстр, поедающий все живое. Его ценность состоит в том, что он, выделяет нектар, благодаря которому организм перестает стареть и становится очень выносливым. Конечно, Даршиа не дает бессмертия, но он надолго продлевает жизнь.

Раз в неделю из стебля появляется небольшой мягкий выступ, внешне напоминающий сосок. Если на него нажать, начинает выделяться сок. Этот нектар есть не что иное, как разновидность неземного наркотика. Зависимость от него возникает почти сразу, так как то, что испытывает человек после его употребления - это что-то невероятное. Обостряется ум, оживают краски, появляются ранее не осязаемые запахи и звуки. А энергии столько, что хочется перевернуть мир.

Я не буду рассказывать, как колонисты оживили этот цветок, но сделав это, они возродили к жизни чудовище, которое постепенно превратило их жизнь в ад. В самом начале, сок Даршиа просто пили, но у некоторых он вызывал очень сильную аллергию и все заканчивалось смертью. Постепенно проблема с аллергией была решена. Не все пристрастились к нектару. Были и такие, кто считал, что цветок полностью меняет психотип,

обнажая низменные чувства человека. В результате, года через полтора колонисты разделились на два лагеря: тех, кто игнорировал нектар и тех, кто не мыслил свою жизнь без наркотика, назвав себя кланами. Несмотря на то, что между двумя кланами частенько возникали конфликты, но поначалу они умели находить общий язык.

Но в опасности находились не только наркоманы, но и те, кто не притрагивался к нектару. Это позже колонисты поняли, что Даршиа воздействует на людей не только своим соком, но и ароматом. И поняли они это, когда у них начало появляться потомство. У клана наркоманов рождались недоразвитые, больные дети, у другого с явными признаками агрессии.

Со временем, потребность в нектаре увеличилась, но, чтобы его получить, цветок необходимо было кормить. Изначально колонисты скармливали цветку представителей животного мира планеты. И вот однажды, совершенно случайно, обнаружилось, что Даршиа производит невероятный по своим свойствам и ощущениям нектар, поедая человека. Один парень, кормивший цветы, был съеден своими подопечными. Сначала это держалось под большим секретом. Цветам скармливали умерших или очень больных людей, но вскоре цветы отказались поедать животный мир планеты. Они требовали человеческого мяса. Без еды цветы стали погибать и клан наркоманов, испугавшись, что останутся без нектара решил скармливать Даршиа своих же соплеменников. Но кто добровольно пойдет на смерть? И историки клана наркоманов вспомнил про Евгенику – старое и забытое учение о селекции человека. Несколько извратив учение верхушка клана приняла закон, в котором было прописано по каким параметрам определяется потенциальная жертва. Была даже придумана целая церемония ухода или подношения цветку. Даршиа возвели в культ, которому поклонялись.

Это страшно. Но таково нутро этих людей, обезображенное соком Даршиа.

Шло время. И потомство колонистов приобрело маниакальную страсть к деспотии над слабыми, стремление к богатству и власти. Они больше не были способны любить, у них отсутствуют такие понятия, как совесть, честь, благородство. У них атрофировано чувство сострадания. Они превратились в крайне жестоких людей, наделенных диким, агрессивным эгоизмом, патологической завистью и стремлением везде и во всём навязывать свою волю. Это психически больные люди, считающие половые извращения нормой, обожающие дегенератов, так как те являются потенциальной пищей для цветов.

Чужаки больше не размножаются. У них нет любви к детям. Тем более, что нектар сильно продлевает жизнь. Но нравится им это или нет, но рано или поздно и к ним приходит смерть. Когда численность чужаков упала до рекордно-низкой отметки, они вспомнили о Земле и прилетели сюда. Их цель – мы. Они кормят своих монстров нами. Их представители сидят во многих похоронных бюро. Они предлагают родственникам умерших, если таковые имеются, устроить пышные похороны, и когда те соглашаются, то в могилу на самом деле опускают пустой гроб.

Когда мне исполнилось сорок лет, я тоже умудрилась подсесть на нектар, поэтому в свои 102 года и выгляжу молодо. Возможно, я продолжала бы и дальше наслаждаться жизнью, но несколько лет назад действие нектара прекратилось, и я начала стареть. Мой любовник предупредил меня об этом. Я не хочу быть съеденной цветком, поэтому и попросила меня кремировать.

Марта, найди журналиста, который не побоится рассказать людям правду о чужаках. Это надо обязательно сделать! Их надо остановить, иначе человечеству придет конец. Это они сейчас кормят Даршиа мертвыми, но не за горами то время, когда в ход пойдут живые. Этот Город надо уничтожить! Похоронить в этом океане! О деньгах не беспокойся. Я открыла тебе

счет в банке. На эти деньги можно купить оружие, договориться с наемниками и покончить с чужаками. И вот еще что. Не доверяй Петре - она из чужаков.

Прощай!

Я рассказала Полу о завещании Кэтрин.

- Ты можешь принести ее через час на минус второй уровень? – спросил он меня.

- Да, - ответила я, не понимая, зачем Пол назначил мне встречу на уровне, где готовилась пища для всего Города.

- Отлично! - обрадовался Пол - Я буду ждать у центрального лифта.

Ровно через час я была в условленном месте. Пол опоздал минут на десять.

- Извини, - бросил он, выйдя из лифта. – Следуй за мной.

Он привел меня на одну из многочисленных кухонь уровня, где, как оказалось, готовили китайскую еду. В помещении, кроме какого-то китайца никого больше не было.

- Это Джо, - сказал Пол, пожимая китайцу руку.

Джо повел нас в глубину кухни, где открыл дверь, и мы вошли в полутемную комнату с тремя лифтами.

Открыв один из них, китаец жестом пригласил нас внутрь. Лифт оказался грузовым со множеством металлических полок. Проведя запястьем около сканера, Джо нажал на какую-то кнопку и лифт плавно поехал вверх. Достигнув нужного уровня, он остановился. Мы вышли и оказались в узкой галерее, уходящей вперед.

Пол достал из кармана небольшой фонарик и включил его.

- Что это за место? – поинтересовалась я.

- Нулевой уровень, - подал свой голос Джо.

Освещая перед собой дорогу, Пол пошел вперед. Мы с Джо молча двинулись за ним. Вскоре он привел нас к металлической двери и открыл ее. За дверью оказалось помещение, довольно внушительных размеров, заставленное разнообразной аппаратурой.

- Что это за место? – шепотом спросила я.

- Одно из помещений отдела службы контроля и безопасности Города, - ответил Пол.

К нам подошел невысокий, лысый мужчина, на вид лет пятидесяти. Пожав руки мужчинам и, кивнув мне головой, он сказал, обращаясь к Полу:

- Полковник ждет. Он в своем кабинете.

Затем, повернув голову к Джо, он добавил:

- Мне надо тебе кое-что показать.

Они ушли, а мы с Полом направились к небольшой стеклянной перегородке. Открыв дверь, Пол вошел первым. Я последовала за ним.

В кабинете, за массивным столом, сидел немолодой, но подтянутый мужчина, с коротко подстриженными волосами.

- Полковник, - произнес Пол, остановившись около стола.

Мужчина, оторвался от чтения какой-то информации и сказал:

- Садитесь, майор.

Взглянув на меня, он добавил:

- И вы тоже.

Мы с Полом сели и полковник, положив руки на подлокотники кресла, сказал:

- Майор сообщил, что у вас есть важная информация.

- Да, - подтвердила я, и протянула ему мой планшет.

Немного привстав, полковник забрал у меня гаджет и, включил его.

Просмотрев запись, он произнес:

- Мы, кое-что подозревали, но слова мисс Джон подтвердили ту информацию, которой мы обладаем.

В кабинет вошел Джо.

- Полковник, появилась интересная информация.

- Слушаю тебя.

- Мне надо кое-что вам показать. Вы позволите?

- Разумеется, - ответил полковник.

- Нам уйти? – спросил Пол.

- Оставайтесь, майор, - попросил полковник.

Тем временем Джо подошел к монитору, висящему на стене кабинета и набрал на нем пароль. На экране появилась схема Города, которой обычно пользовались и сотрудники, и гости, но что-то в ней было не так.

- Видите разницу? – спросил Джо у полковника.

- Вижу, - ответил тот, изучая схему. – Лишние уровни. Откуда это у тебя?

- Передали наши осведомители.

- А они откуда взяли?

- Сказали, что у чужака.

- Это что-то новенькое. Вы проверили данную информацию?

- Они проверили. Тот чужак водил их ни самый нижний уровень.

- Что там находится? – спросил полковник.

- По их информации там находятся несколько установок, вырабатывающих энергию для Города.

- Ядерный реактор? – спросил Пол.

Джо взглянул на него и ответил:

- Я затрудняюсь сказать, но что-то в этом роде.

- Вот как? – насмешливо спросил полковник, приподнимая одну бровь. – Что-то в этом роде?

Джо совершенно спокойно ответил:

- Я могу опираться только на те сведения, что были получены от чужака. На этом уровне работают пять или шесть чужаков, сменяя друг друга по очереди. Данные установки были найдены на их планете несколько веков назад и, видимо, принадлежали какой-то другой цивилизацией. Специалисты, кто имел хоть малейшее представление о том, как они устроены, давно мертвы. До нынешнего поколения чужаков дошло лишь описание и руководство по работе этих установок. Установка, которой занимается тот чужой производит энергию из воды.

- Вот почему они построили Город в океане, - задумчиво сказал полковник.

- «Построили» – это громко сказано, - уточнил Джо. - Они его просто спроецировали. Технологии, что были найдены их предками, удивительны, но они могут лишь поверхностно объяснить принцип их действия.

- Было бы интересно послушать, - сказал полковник. – Так. Что с другими уровнями, которые я вижу на этой схеме?

- Это технические уровни. На предпоследнем находятся очистители воды, кондиционеры и устройства, создающие виртуальную иллюзию открытого пространства. Они сами не знают, как все это работает.

- Сколько там работает человек?

- Около двадцати... Что касается последнего скрытого уровня, то это холодильная установка, где хранят тела людей, предназначенных для кормления цветов.

Меня замутило. Пол, заметив это, поспешил принести воды. Выпив, мне стало немного полегче, но все равно чувствовала я себя отвратительно.

Вот уже несколько дней, как я не выходила из своей комнаты. Я была подавлена и сил пошевелиться у меня не было. Я просто лежала или спала. Меня никто не искал, чему я была только рада - желания с кем-либо общаться отсутствовало полностью. На самом деле, оставаться и дальше в Городе не имело смысла. Что хотела, я узнала. Но, чтобы уехать из Города, не пропав по дороге, мне нужна была помощь Пола. Я попробовала с ним связаться, но он был недоступен. Собравшись с силами, я привела себя в порядок и отправилась в его офис на минус первом уровне. Но до него я так и не дошла, столкнувшись по дороге с Эммой.

- Да на тебе лица нет! – поразились подруга.

- Что-то мне совсем плохо, - пожаловалась я ей.

- Что-нибудь болит? – забеспокоилась она.

- Нет. Жить не хочется.

- Знакомое ощущение. Депрессия на фоне переутомления и невозможности переварить некую информацию.

Я с трудом улыбнулась.

- Ну, ничего, - сказала она. – Это дело поправимое. Есть у меня одно проверенное средство.

- Я пить не буду! – сразу предупредила я.

- Обижаешь, подружка, - Эмма взяла меня под руку и потащила за собой.

- Куда ты меня ведешь?

- Сейчас узнаешь, тем более, что мы уже пришли.

Она буквально втолкнула меня в какую-то дверь, на которой была прикреплена табличка «Мелкий ремонт».

Внутри никого не было. Эмма подтащила меня к стойке и крикнула:

- Фил, ты здесь?!

Из-за ширмы появился невысокий человек, прихрамывающий на одну ногу.

- Эмма! – воскликнул он. – Давно я тебя не видел. Как поживаешь?

- У меня все в порядке, - отозвалась она. – А вот с моей подружкой не очень.

Фил посмотрел на меня и спросил:

- Твоя подружка перегрелась на Городском солнышке?

- Что-то вроде того. Лекарство есть?

Фил хмыкнул и ответил:

- Лекарство есть. А вот один из компонентов заканчивается.

Эмма постучала пальцами по стойке:

- Присылай завтра людей. В пять утра.

- Договорились. А лекарство я сейчас принесу. Ждите.

Он снова скрылся за ширмой. Я с удивлением посмотрела на Эмму:

- У меня такое ощущение, что вы сейчас шифровались.

- Ты же понимаешь, - ответила мне подруга. – И у стен есть уши.

Вернулся Фил и поставил на стойку маленький пузырек с прозрачной жидкостью.

Эмма открыла его и, протянув мне, приказала:

- Пей!

- А это не опасно? – спросила я.

- Пей, тебе говорят!

Я поморщилась:

- Хорошо, только не кричи...

Взяв у Эммы пузырек, я поднесла его к губам и выпила. Это была чуть солоноватая жидкость, довольно приятная на вкус.

- Вот и умничка, - сказала Эмма и, кивнув на прощание Филу, вывела меня на улицу.

Мы сидели с Эммой в парке, ели вкусное мороженное и любовались фонтаном.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила меня подруга.

- Словно заново родилась, - ответила я. – Необыкновенный прилив сил. И такая легкость во всем теле. Что за лекарство было?

- Сок цветка.

- Что?! – я чуть не выронила мороженное. – Ты дала мне этот чертов наркотик?!

- Успокойся, ради бога!

- Что, значит, успокойся? Ты представляешь, что наделала?

- Все нормально. Фил по образованию химик. Он что-то делает с соком, отчего тот не вызывает привыкания, но выводит из состояния депрессии за несколько минут. К твоему сведенью, большинство сотрудников, время от времени, принимает лекарство Фила. Или ты думаешь, что, работая здесь, ты не можешь сойти с ума?

- И давно ты сидишь на этом лекарстве?

- Около двух лет. Но уверяю тебя – оно безопасно.

- Знаешь, мне только сейчас пришло в голову, что, в некотором роде, употребляя этот нектар, мы занимаемся каннибализмом. А ведь совсем недавно ты рыдала из-за пропавших сотрудниц, которых слопали цветы. Эмма, подумай об этом.

Поджав губы, Эмма поднялась со скамьи:

- Ну, рада была тебя повидать. Извини, но у меня совсем нет времени. Слишком много работы. Впрочем, ты и сама знаешь – хозяйство у меня большое...

И сказав это, она быстро ушла.

Я не спеша доела мороженное и поднялась. Так же не спеша, я побрела по мощенным дорожкам парка, думая о том, что мне все-таки надо найти Пола. Внезапно, кто-то дотронулся до моего плеча. Я вздрогнула и обернулась. Передо мной стояла Петра.

- Привет, Марта, - сказала она. – Давно тебя не видела. Почему ты не выходила на работу?

- Извини, Петра, я немного приболела...

- Пройдемся? – спросила она меня.

Пожав плечами, я кивнула головой, и мы медленно пошли по дорожке.

- Позволь мне тебе не поверить, Марта, - сказала Петра. - Дело в том, что ты забыла о чипе, а он фиксирует все, что происходит с его носителем. С твоим здоровьем все было в порядке, что не скажешь о твоём психическом состоянии. Но на это были свои причины. Не так ли, Марта?

- О чем вы? Я вас не понимаю.

Петра приобняла меня за плечи:

- Ты меня разочаровываешь, Марта. Я всегда считала тебя умным человеком. Неужели не ясно, что чип фиксирует все разговоры, которые ведутся их носителем?

Я резко остановилась и испуганно посмотрела на Петру - та с интересом наблюдала за моей реакцией.

- Что вы хотели этим сказать? – спросила я.

- Ты ведь и так уже знаешь, что я из избранных. Кэтрин тебя предупредила, - она вздохнула и продолжила. – У нас существует свой отдел безопасности, который фиксирует все, что происходит с каждым, кто проживает в Городе, будь это сотрудник или гость. Конечно, мы не в состоянии слушать все разговоры, но, когда нашей программе отслеживания что-то не нравится: тембр голоса или определенные слова, она дает знать, и наши операторы, тут же, подключаются к тому человеку. Так получилось и с тобой.

- С какого момента?

С того самого, когда твой знакомый Пол решил открыть тебе все карты. Так что мы давно прослушиваем твои разговоры.

- Я хочу уехать отсюда.

- Жаль. Ты была хорошим работником. Но ты должна мне кое-что пообещать.

- Что именно?

- Ты не будешь обнародовать те сведения, что узнала от Кэтрин.

- Хорошо, я обещаю не делать этого.

Петра широко улыбнулась.

- И еще одна просьба. Ты не могла бы навестить полковника, с которым встречалась несколько дней назад?

- Зачем?

- Передать ему важную информацию.

- Какую?

- Скажешь, что среди чужаков назревает бунт и ты можешь привести к нему лидера мятежников.

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться:

- Откуда ты только набралась таких словечек? Мятежники. Такое слово можно только в книгах встретить.

- Бунтари.

- Хорошо, пусть будут бунтари. А дальше?

- Он знает, где меня найти. Так я могу на тебя рассчитывать? – спросила Петра.

- Да, - ответила я.

И она, рассмеявшись, обняла меня.

Открыв дверь китайской кухни, я вошла внутрь. В отличие от прошлого раза кухня кишела людьми. Одни что-то нарезали, стоя у деревянной столешницы, другие что-то помешивали в кипящих кастрюлях, третьи что-то жарили в шипящих сковородах. Увидав Джо, я махнула ему рукой, и он вышел в коридор.

Приставив указательный палец к своим губам, я сунула ему в руки свой планшет. На нем было написано:

«Нас слушают. Молчи и пиши ответ. Мне нужно срочно увидеться с Полом или полковником».

Прочитав, он написал:

«Приходи вечером, я устрою вам встречу».

«Нет. Мне надо сейчас. Это очень срочно!».

Китаец немного помялся и написал:

«Хорошо. Ступай за мной».

Он провел меня к знакомому лифту, и мы поднялись вверх. Добравшись до нужной двери, Джо открыл дверь и пропустил меня вперед.

В кабинете у полковника сидели и стояли несколько человек, среди которых был и Пол. Они что-то обсуждали, но по лицу полковника я поняла, что он чем-то недоволен.

Я дотронулась пальцем до спины Пола. Он дернулся и, повернувшись ко мне, удивленно спросил:

- Ты как сюда попала?

- Мне нужно кое-что рассказать.

- Не сейчас, - произнес Пол.

Тем временем полковник что-то говорил своему сотруднику:

- Самое главное - это горожане минусовых уровней. Верхние уровни находятся на открытом пространстве. В случае чего гости смогут прыгнуть в воду - там будут дежурить корабли.

Его взгляд остановился на мне, и он строго спросил:

- А вы что здесь делаете? Я не помню, чтобы приглашал вас к себе.

Я вышла вперед:

- Простите, полковник, но у меня важная информация.

Откинувшись на спинку кресла, полковник сказал:

- В таком случае мы вас слушаем.

И я выложила ему все о своей встрече с Петрой.

- Полковник, - обратился к начальнику Пол. – Вы знали о том, что чипы могут писать разговоры?

- Нет, майор. Но допускал такую возможность. Наши спецы кое-что сделали и в наших офисах чипы не работают. А вот то, что избранные не только посещают нижние уровни, но и, как оказалось, работают среди людей, я не знал.

- Полковник, - сказала я. – При прощании Петра обняла меня. Перед тем, как попросить Джо привести меня сюда, я спустилась в свою комнату, и оказалось, что она прикрепила к моей блузке некий предмет, видимо рассчитывая на то, что я принесу его сюда.

- Где этот предмет? – спросил полковник.

- Оставила в своей комнате, - ответила я. – Не была уверена, что это такое. Это может быть, как подслушивающее устройство, так и взрывное устройство.

- Понятно, но это мы обсудим позже. А теперь, внимание. В связи с открывшимися обстоятельствами, думаю, что откладывать операцию нельзя. Она состоится сегодня в шесть вечера. Джо, сообщи генералу, что мы вынуждены ускориться. Ровно в шесть мы ждем его бойцов специального назначения. Да, и открой склад с оружием. Оно нам сегодня пригодится.

Китаец кивнул головой и быстро вышел из кабинета.

- Майор! – полковник посмотрел на Пола. – Твоя задача обеспечить проход бойцов через нулевой уровень, затем возьмешь человек десять и, проникнув на самый нижний уровень, установить вот это.

Генерал вынул из стола небольшой предмет с мигающим огоньком и передал его в Полу.

- Это мощное взрывное устройство. Постарайся установить его по центру.

- Слушаюсь, сэр! Сколько у нас будет времени? – поинтересовался Пол, пряча устройство в небольшой рюкзачок.

- После активации у вас будет пятнадцать минут, чтобы убраться из Города. Судя по схеме, там имеется шлюз, ведущий прямо в океан. Возьмешь с собой маски для дыхания. Думаю, лучше всего будет уходить океаном. Рядом будет дежурить небольшой корабль, он вас и подберет.

Генерал оглядел присутствующих.

- Лейтенант Николсон! – обратился он к молодому офицеру. - Если не ошибаюсь, вы занимаетесь эвакуацией людей?

- Да, сэр. Но я занимаюсь эвакуацией верхних уровней.

- Кто занимается эвакуацией нижних уровней? – поинтересовался генерал.

- Майор Гороч.

- Он здесь? – спросил полковник.

- Нет, сэр, - ответил лейтенант. – Скорее всего обсуждает со своими людьми детали плана эвакуации.

- Сколько приблизительно людей надо эвакуировать?

- С верхних этажей? – уточнил лейтенант.

- Да.

- Около трехсот тысяч.

- Прилично. Вы располагаете информацией по нижним этажам?

- Плюс-минус сто двадцать тысяч человек.

- Задача облегчается тем, что в Городе нет детей. Поэтому на эвакуацию дается три часа. В первую очередь спасаете здоровых людей в возрасте до пятидесяти лет. Стариков и больных после пятидесяти – не спасать. Смогут выбраться сами – хорошо, нет – ну, что же, при любой военной операции есть потери среди гражданского населения. То же самое касается больных, которые не могут передвигаться без посторонней помощи. Все свободны.

На причалах нулевого уровня царил паника. Те, кто мог уйти на личном транспорте уходили, не обращая внимание на просьбы взять с собой кого-нибудь еще. Маглеты брали штурмом. Основная давка происходила около них. Я стояла, прижавшись к стене, боясь быть подхваченной толпой и смотрела, как вагоны, переполненные людьми, начинают раскачиваться из стороны в сторону. Это было очень опасно, но, несмотря на это, толпа жаждающих покинуть Город продолжала наседавать.

Служба безопасности ничего не могла сделать. Я увидела Джо, который с остервенением работая локтями пытался пробраться к одному из маглетов. Когда ему это удалось, он взобрался на крышу вагона и открыл стрельбу по наседавшим. В толпе раздались женские крики, и толпа в испуге отхлынула назад, оставив несколько десятков человек лежать на бетонном полу. К причалам тут же выбежали сотрудники отдела безопасности и наставили на людей оружие. Дождавшись полной тишины, китаец рывкнул:

- Всем встать в очередь! Если хоть один попытается прорваться к причалам вне очереди будет застрелен на месте!

Под сводами каменного свода его голос звучал подобно раскату грома, долетая во все уголки. Народ молча выстроился в очередь и пять маглетов, несмотря на загруженность, медленно вышли в океан. Их места довольно быстро заняли военные катера. Забирая людей, они перевозили их на, стоявшие рядом с Городом, корабли.

Заметив оставленный кем-то из бойцов ручной огнемёт, я осторожно приблизилась к нему и, повесив на плечо, с трудом, но добралась до лифтов. И хотя от тяжести оружия у меня

заняло плечо, я, не обращая на это внимание, села в лифт и нажала на кнопку нужного мне уровня.

Я жгла цветы, испытывая какое-то животное чувство восторга. Они извивались, жужжали, как мне казалось, издавали стоны. Когда с цветами было покончено, я бросила огнемёт на пол и направилась к лифту. Но меня ждало разочарование - сканер не реагировал на мой чип.

- Да чтоб тебя! – в сердцах крикнула я.

И тут, позади меня, кто-то начал насвистывать мелодию. Я медленно повернулась и увидела, как ко мне, немного прихрамывая, движется Петра.

- Что с ногой? - спросила я, прикидывая, успею ли я добежать до огнемёта.

- Оступилась, - прекратив насвистывать, ответила Петра. – А ты, кажется, лифтом ошиблась. Этот реагирует только на наши чипы.

- Надо же! – сказала я. – Обидно. А здесь, что ты делаешь?

Петра усмехнулась:

- С Даршиа хотела попрощаться. Я тут была на нижних уровнях, когда неожиданно началась эвакуация. Жалкое зрелище, хочу сказать.

Петра довольно близко подошла ко мне и остановилась. Внезапно она рассмеялась.

- Что смешного? – настороженно спросила я.

- Ты бы сейчас себя со стороны видела! У тебя такое выражение лица! Спорю, ты сейчас думаешь о том, чем бы меня ударить.

- Возможно, - от нахлынувшей злобы, я прищурила глаза и сжала кулаки.

Прислонившись плечом к двери лифта, Петра сказала:

- Зря ты меня обманула.

- Интересно, в чем?

- Обещала с полковником познакомиться.

- Этого я тебе не обещала. И, кстати, оставленный тобой «подарочек» на моей блузе, я нашла.

- Значит, мне не повезло, - произнесла Петра. – Впрочем, как и вам. Ну, что же, прощай, больше мы не увидимся.

- Прощай, - обескураженно сказала я.

Петра приложила запястье к сканеру и дверь лифта открылась.

- Постой! – воскликнула я. – Что значит: «нам не повезло»?

- Мы улетаем, вы остаетесь. Я ведь в курсе того, что вы затеяли. А насчет, как ты выразилась «подарочка», то это была отвлекающая безделица. Отыскав ее, ты не обратила внимание на свои волосы. А ведь именно на них я прикрепила то, что дало возможность мне услышать о готовящейся операции по уничтожению Города и моего народа.

Я лихорадочно взъерошила руками волосы и на пол упал небольшой завиток волос.

- Вот и устройство, - сказала Петра, склонив голову на бок. – Кстати, чужак, который предоставил схему вашим осведомителям, великолепно сыграл свою роль.

- Схема ложная?

- Не совсем. Эти уровни смоделированы специально для вас, там, действительно находятся всякого рода установки, но они – бутафория. Настоящие устройства находятся на самом верхнем уровне, куда у вас нет доступа. А вы поверили. Больше всего меня повеселил уровень для хранения людских тел. Один из наших подкинул эту идею. А вы и поверили.

- Значит, место для взрывчатки...

- Город его даже не почувствует. Только есть одна неприятность. Когда избранные улетят...

- На чем? – удивилась я.

- Как на чем? - Петра театрально приложила руку к груди. – Марты ты меня пугаешь! Или события последних дней так повлияли на твою сообразительность? Мы улетим на нашем корабле.

- Он находится в Городе? – поразила я.

- А где ему еще быть? Уровень избранных – это и есть наш корабль. Так вот, когда наш корабль взлетит, то все уровни Города тут же свернутся, так как они лишь смоделированные пространства. К сожалению, тех, кто не успеет уйти – разорвет на мелкие частицы, и они станут кормом для рыбок. С тобой все хорошо? Ты побелела. Обязательно обратись к врачу. Может он посоветует какие-нибудь лекарства... Нет, не посоветует. Та энергия, что высвободится при уничтожении пространства, поднимет огромную волну... Не буду вдаваться в подробности, но она уничтожит практически все живое... Жаль, хорошая была планета. Придется искать другую.

Она хотела сказать что-то еще, но, внезапно, охнула и, закатив глаза, рухнула на пол. Позади нее стояла Эмма, с окровавленной лопатой в руках.

- Эмма, - только и сказала я, прежде чем упасть на колени.

- Чего рассиживаешься?! – воинственно сказала подруга, откидывая лопату в сторону. – Времени совсем нет. Помоги втащить тело этой дряни в лифт.

- Зачем? – не поняла я.

- Чтобы служба безопасности смогла попасть на корабль. Прости, но я кое-что подслушала.

- Тогда легче ей руку отрубить, - прошептала я.

- Умный совет! – воскликнула Эмма и оглянулась в поисках отброшенной лопаты.

Далее я с ужасом наблюдала, как подруга лопатой отсекает руку Петры чуть выше запястья. Меня стошнило.

Когда все было кончено, Эмма помогла мне подняться и, втолкнув в лифт, спросила:

- На что нажимать?

Я всмотрелась в кнопки – на них ничего не было отмечено.

- Понятия не имею, - ответила я. – Жми на самую нижнюю.

Лифт доставил нас на нулевой уровень. Эвакуация шла полным ходом, но паники уже не наблюдалось. Заметив Пола, я закричала. Услышав свое имя, он нашел меня глазами и направился ко мне.

- Пол! – крикнула я, - Мы все в опасности! Они нас провели!

- Ты чего орешь?

- Пол, Петра сказала...

Не договорив, я расплакалась. Приобняв меня, он отвел меня в сторону, и я рассказала ему, что произошло со мной за последние два часа. Выслушав меня, Пол усадил меня на приступочек около стены, и сказал:

- Сиди здесь.

И он, крикнув кому-то побежал в сторону лифтов. Ощувив невероятную усталость, я, прислонившись спиной к стене, задремала. Не знаю, сколько прошло времени, но меня разбудил странный рев. Открыв глаза, я увидела, что кругом, в панике, бегают люди. Многие из них кричали, но рев не позволял слышать слова. Я закрыла уши ладонями и ощутила, как

Город начало трясти. Тряска становилась все сильнее. Внезапно, я увидела Пола – он несся прямо ко мне. Добежав, он что-то попытался мне сказать, но в этот момент, что-то яркое ударило прямо в глаза.

Я лежала на песчаном берегу, уткнувшись лицом в чей-то живот. С трудом поднявшись на ноги, я, из-под опухших век, попыталась разглядеть, что находится вокруг меня. Я стояла среди каких-то обломков и мертвых тел. Вцепившись руками в волосы, я попробовала сосредоточиться, хотя в ушах стоял занудный звон. Я никак не могла вспомнить, как попала на этот берег и откуда он взялся. Я медленно побрела вдоль берега, спотыкаясь, иногда падая, снова поднимаясь на ноги. Я понятия не имела куда идти, но упрямо двигалась вперед. Время от времени я слышала чьи-то стоны, но, проходила мимо, не пытаюсь даже помочь. У меня было ощущение, что все происходит не со мной. Я даже не среагировала, когда ко мне подбежали двое незнакомцев, продолжая тупо двигаться вперед и не реагируя на их вопросы.

Один из них, перекинув меня через плечо, куда-то быстро потащил мое безвольное тело.

Очнувшись я в каком-то помещении, похожем на спортивный зал школы, заставленный больничными кроватями, на которых лежали или сидели люди. Я лежала на одной из кроватей, с капельницей в руке. Увидав, что я пришла в себя, одна из сестер засуетилась и ко мне подбежал молодой человек в медицинской форме. Он быстро меня осмотрел и сказал:

- Жить будете. Вы счастливица – руки и ноги целы. Шок пройдет и придете в себя. Думаю, что завтра мы сможем перевезти вас на материк.

Дав распоряжения сестре, он убежал к другим пострадавшим.

На следующий день, около полудня, меня и еще восемнадцать человек забрал транспортный вертолет. Какое-то время я провела в одной из больниц Нью-Йорка. Позже, мой босс рассказал, что в результате какого-то взрыва Город исчез и его больше нет. На его месте сначала образовалась воронка, а затем поднялась огромная волна. Но больших разрушений она не принесла.

С того дня прошел год. Я больше не работаю частным детективом. Уехав в небольшой городок с его тихой и размеренной жизнью, я устроилась помощником шерифа и наслаждаюсь спокойствием.

Я больше никогда не слышала о Поле. На все мои запросы, я получала ответ, что такой человек никогда не служил в ФБР.

Я отыскала Эмму в психиатрической больнице и, забрав ее оттуда, перевезла к себе. Она разводит цветы, которые у нее с удовольствием закупают несколько цветочных магазинов из соседних городков. А что касается избранных, то если о них и вспоминают, то как о чем-то далеком и не имеющим к истории Земли никакого отношения.